

Г. С. Русман

К ВОПРОСУ О СТИМУЛАХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

G. S. Rusman

ON INCENTIVES IN THE CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITY

В статье посредством анализа теоретико-правовых позиций, взглядов представителей уголовно-процессуальной науки, норм УПК РФ исследуются вопросы стимулирования в уголовно-процессуальной деятельности. Стимулирование рассматривается как процесс воздействия на психику и сознание определенных участников уголовного процесса закрепленными УПК РФ полномочиями должностных лиц, направленными на усиление мотивации поведения и связанными с реализацией субъективного права. Автор отмечает, что стимулирование в уголовном процессе может быть как позитивное (уголовно-процессуальное поощрение), так и негативное (возможное наложение уголовно-процессуальной ответственности).

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, стимул, уголовно-процессуальное поощрение, уголовно-процессуальная ответственность.

The incentives in the criminal procedure activity is examined with the help of the analysis of theoretical and legal positions, the views of representatives of criminal procedure science, the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Encouragement is considered as a process of influencing the state of mind and consciousness of certain participants in the criminal process by the embodied in the Russian Code of Criminal Procedure powers of officials, aimed at strengthening the motivation of conduct and associated with the realization of legal rights. The author notes that incentives in the criminal process can be both positive (criminal procedure encouragement) and negative (possible imposition of criminal procedure responsibility).

Keywords: criminal procedure activity, incentive, criminal procedure encouragement, criminal procedure responsibility.

Уголовно-процессуальная деятельность — это сложное, внутренне дифференцированное единство многих составляющих ее компонентов (субъектов и участников, целей и результатов, действий и операций, средств и способов их осуществления), которые не только функционально взаимодействуют, но и органически соединены между собой с помощью процедурно-временных стадий процесса и структурных, управленческих, координационных и субординационных связей и отношений [1, с. 126]. Следовательно уголовно-процессуальная деятельность может раскрываться через определенную совокупность взаимосвязанных между собой понятий, составляющих ее структуру, содержание и форму. Одним из таких понятий является понятие стимула в уголовном судопроизводстве.

Стимул — весьма сильный и эффективный способ изменить поведение че-

ловека даже в тех случаях, когда угроза наказания может оказаться бессильной. Это означает, что помимо наказания поведение человека, а в нашем случае участника уголовного судопроизводства, можно стимулировать поощрением либо ответственностью.

Категория «стимул» имеет важное методологическое значение для различных наук и видов деятельности, в том числе и для уголовно-процессуальной деятельности.

Стимул в общефилософском смысле представляет собой побуждение к действию, возбуждение, а стимулировать означает возбуждать, волновать, побуждать [11, с. 437]. Этимологически стимул — это побудительная причина, заинтересованность в совершении чего-нибудь. Стимулировать же означает дать стимул, толчок к чему-нибудь [8, с. 667].

Понятию правового стимула особое внимание уделено теоретиками права. Так, по мнению А. В. Малько, правовой стимул есть правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования [4, с. 60].

По мнению Е. Н. Лебедевой, юридические стимулы — это правовые факторы, побуждающие к социально-активному поведению и создающие наиболее благоприятные условия для удовлетворения интересов [3, с. 7].

С точки зрения функционального подхода правовой стимул можно определить как юридический институт, то есть совокупность юридических норм, закрепляющих определенные средства воздействия на сознание и психику человека с целью усиления мотивации правомерного поведения [5, с. 7].

Авторы общей теории государства и права определяют правовой стимул как закрепленную в норме права публичную возможность лица удовлетворить потребности и интересы путем использования своего субъективного права и (или) исполнения юридических обязанностей, а также получить награду в виде различных материальных и иных благ как закономерное следствие правомерного поведения, превышающего обычно предъявляемые требования [12, с. 337].

Принято считать, что правовое стимулирование отличается тем, что воздействие на личность осуществляется посредством закрепления в правовых нормах оснований и предпосылок приобретения субъектом каких либо социальных благ. Последние призваны и способны удовлетворить его актуальные потребности. Иными словами, возможность приобретения соответствующего блага обычно реально связывается с достижением субъектом определенного социально значимого результата [10, с. 29]. В. Н. Кудрявцев подчеркивает, что стимулирующее воздействие права выражается в юридическом признании, обеспечении и защите правомерных поступков, полезных для общества, в их материальном поощрении [2, с. 31—32].

Проанализировав различные позиции относительно понятия правового стимула, можно прийти в выводу, что правовое стимулирование — это определенный механизм побуждения к правомерному поведению субъектов, включающий в себя противоположные инструменты позитивного и негативного мотивационного воздействия.

Необходимо отметить, что в теории права преобладает позиция, согласно которой основным средством стимулирования является поощрение, при этом ответственность относится к ограничениям [3; 4; 7]. Думается, данная позиция несколько не верна. В обоснование своей точки зрения отметим, что есть разные виды юридической ответственности, к которым относятся и уголовно-процессуальная ответственность, которая в полной мере может являться средством стимулирования, ведь угроза применения принуждения (например, избрания более строгой меры пресечения, удаления из зала суда и др.) также может выступить в качестве стимула социально-желательного поведения. Правильность занимаемой нами позиции подтверждается и точками зрения ученых-процессуалистов. Так, С. А. Новиков в качестве мер правового стимулирования дачи правдивых показаний называет меры поощрения, меры ответственности, меры защиты, подробно анализируя каждую из этих групп [6]. Г. О. Петрова относит к методам уголовно-правового регулирования также превентивный и стимулирующий. По ее мнению, последний позволяет лицам, нарушившим запрет, самостоятельно «предотвратить вредные для себя правовые последствия, связанные с уголовным преследованием, или смягчить их»¹². Развивая позицию автора, можно сказать, что несмотря на превентивный характер уголовно-процессуальной ответственности она несет в себе большую стимулирующую нагрузку.

В уголовно-процессуальном смысле стимул, закрепленный уголовно-процессуальной нормой, имеет в качестве элементов своей внутренней структуры систему разнообразных по своему содержанию правомочий, непосредственно связанных с реализацией рекомендуемых государством, посредством закрепления в уголовно-процессуальном законе, действий и, как результат, получение соответствующего поощрения либо неналожение уголовно-процессуальной ответственности. Следовательно, полагаем, что рассматривать уголовно-процессуальное стимулирование исключительно в позитивном смысле, имеющем своим результатом поощрение (прекращение уголовного дела или уголовного преследования, рассмотрение уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и др.) нельзя, поскольку определенным стимулом может выступать и возможность наложения уголовно-процессуальной ответственности. Например, выполне-

ние подозреваемым, обвиняемым своих процессуальных обязанностей надлежащим образом, чтобы следователь, дознаватель не изменили избранную меру пресечения на более строгую.

Уголовно-процессуальный стимул — это то, что порождает желание участника уголовного судопроизводства действовать таким образом, чтобы получить соответствующее поощрение, представляющее собой установленное уголовно-процессуальным законом соответствующее благо, имеющее как уголовно-процессуальные (например, прекращение уголовного дела (преследования) — ст. 25, 28, 28¹ УПК РФ), так и уголовно-правовые последствия (например, уменьшение размера возможного наказания, а вопросы ответственности и наказания закреплены в УК РФ вследствие рассмотрения уголовного дела в особом порядке гл. 40 УПК РФ, 40¹ УПК РФ), либо не понести возможную уголовно-процессуальную ответственность (например, не быть удаленным из зала суда за несоответствующее поведение).

Возможность реализации стимулов в уголовном процессе зависит не только от активных положительных действий участников уголовного судопроизводства, но и от решений уполномоченных на то должностных лиц. Например, обвиняемый в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, при этом согласно ч. 2 ст. 314 УПК РФ, ст. 316 УПК РФ суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке если удостоверится, что: обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником. В случае несоблюдения обвиняемым соответствующих условий или возражения против заявленного обвиняемым ходатайства государственным либо частным обвинителем и (или) потерпевшим уголовное дело будет рассмотрено в общем порядке. Таким образом, мы наблюдаем преобладание субъективного момента в уголовно-процессуальном стимулировании.

Субъективизм проявляется как в желании стимулируемого субъекта воспользоваться своими субъективными правами или не понести уголовно-процессуальную

ответственность, так и в возможности уполномоченного лица, урегулированной уголовно-процессуальным законодательством, реализовать свои должностные обязанности.

Стимулирование в рамках уголовно-процессуальной деятельности — это процесс воздействия на психику, а соответственно, и сознание определенных участников уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель) закрепленными уголовно-процессуальным законом Российской Федерации полномочиями должностных лиц (дознавателя, следователя, прокурора, суда), направленных на усиление мотивации поведения и связанных с реализацией субъективного права.

Уголовно-процессуальное стимулирование в полной мере соответствует особенностям мотивации уголовно-процессуальной деятельности и тому, что лежит в ее основе: субъективным интересам соответствующего участника уголовного процесса.

В данном случае стимулирование в рамках уголовного судопроизводства выражается в виде процесса воздействия на психику подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и выполняет, во-первых, поведенческую функцию, то есть стимулирующая норма уголовно-процессуального закона рассматривается субъектом с точки зрения положительной (поощрение) или отрицательной (возложение уголовно-процессуальной ответственности) будущей перспективы; во-вторых, непосредственно стимулирующую функцию — на основе оценки закрепленного уголовно-процессуальной нормой стимула складывается соответствующее поведение, выполняются необходимые действия, создающие условия для применения поощрения или неналожения уголовно-процессуальной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальном стимулировании взаимодействуют такие элементы его структуры, как: непосредственно уголовно-процессуальная норма, закрепляющая стимул (например, ст. 25, 28, 28¹, 113, 117 УПК РФ и др.); знание о соответствующей уголовно-процессуальной стимулирующей норме; цель, которую преследовал законодатель, закрепляя средство стимулирования в УПК РФ и правоприменитель соответственно; субъект стимулирования — соответствующий участник уголовного процесса; принципы уголовного процесса, на которых основывается сти-

мулирование; механизм уголовно-процессуального регулирования, в рамках которого реализуется стимулирование и достигаются его результаты.

Жизнедеятельность системы стимулирования в уголовно-процессуальной деятельности связана с действием закрепленных уголовно-процессуальным законом стимулов, которые выступают в качестве внешнего системообразующего фактора. Так, например, ст. 117 УПК РФ содержит норму, согласно которой в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание. При этом ст. 117 и 118 УПК РФ не конкретизируют составы уголовно-процессуальных правонарушений по неисполнению участниками уголовного процесса своих обязанностей, за совершение которых может быть наложено денежное взыскание. Тем не менее наличие указанной нормы стимулирует соответствующих участников к исполнению закрепленных

уголовно-процессуальным законом обязанностей.

В качестве внутреннего системообразующего фактора выступает цель стимулирования в уголовном процессе — формирование социальной активности участника уголовного судопроизводства. Возвращаясь к приведенному в предыдущем абзаце примеру, отметим, что надлежащее исполнение участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей позволит наиболее эффективно и скоро решить задачи уголовного процесса.

Таким образом, наличие уголовно-процессуальных стимулов играет важную мотивационно-побудительную роль по отношению к участникам уголовного судопроизводства, а закрепленные в стимулирующих нормах уголовно-процессуального законодательства субъективные права и обязанности выступают как эффективные стимуляторы поведения соответствующих участников, развивают инициативу, создают у них заинтересованность в совершении необходимых действий, в использовании своих возможностей.

References

1. Kovriga Z.F. Sudebnaya deyatel'nost' i sudebnaya praktika: ponyatie, struktura, sootnoshenie [Judicial Activity and Practice: Concept, Structure and Correlation]. *Yuridicheskie zapiski. vyp. 8. Rossiiskoe ugovnoe zakonodatel'stvo: problemy teorii i praktiki*. Voronezh, 1999.
2. Kudryavtsev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya [Legal Behaviour]. Moscow. Nauka Publ., 1982. 287 p.
3. Lebedeva E.N. Mekhanizm pravovogo stimulirovaniya sotsial'no-aktivnogo povedeniya [Mechanism of Legal Stimulation of Socially Active Behaviour]. Saratov. Izdatel'stvo Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava, 2007.
4. Mal'ko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave [Incentives and Restrictions in Law]. Moscow. Yurist" Publ., 2003. 256 p.
5. Miroshnik S.V. Pravovye stimuly v rossiiskom zakonodatel'stve Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Legal Incentives in the Russian Legislation. Cand.Sc. (Law)]. Rostov-on-Don, 1997. 167 p.
6. Novikov S.A. Pravdivye pokazaniya: pravovye mery stimulirovaniya v Rossii i za rubezhom [True Testimony: Legal Steps of Stimulation in Russian and Abroad]. Saint-Petersburg. Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta, 2008.
7. Nyrkov V.V. Pooshchrenie i nakazanie kak parnye yuridicheskie kategorii. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Encouragement and Punishment as Pair Legal Categories. Cand.Sc. (Law)]. Saratov, 2003. 222 p.
8. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]. Moscow. Russkii yazyk Publ., 1986. 795 p.
9. Petrova G.O. Norma i pravootnoshenie — sredstva ugovno-pravovogo regulirovaniya [Norm and Legal Relation — Means of Criminal Regulation]. Nizhny Novgorod. Izdatel'stvo Nizhegorodskogo universiteta, 1999. 190 p.
10. Tarkhanov I.A. Pooshchrenie pozitivnogo povedeniya i ego realizatsiya v ugovnom prave (voprosy teorii, normotvorchestva i pravoprimeneniya) Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Encouragement of Good Behaviour and Its Realization in the Criminal Law (Issues of Theory, Rule-Making and Enforcement. Cand.Sc. (Law)]. Kazan, 2002. 458 p.
11. Gubskii E.F. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Encyclopedic Dictionary of Philosophy]. Moscow. INFRA-M. 2009. 569 p.
12. Shapsugov D.Yu., Miroshnik S.V. Pravovoe stimulirovanie. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. v 3 t. t. 3: Gosudarstvo, pravo, obshchestvo [Legal Stimulation. General Theory of State and Law. In 3 volumes. Vol. 3: State, Law, Society]. Moscow. Norma Publ., 2010.

РУСМАН Галина Сергеевна, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: galina-rusman@yandex.ru

RUSMAN Galina Sergeevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair "Criminal Procedure and Criminalistics" State Educational Institution of Higher Professional Education South Ural State University (National Research University). 149 Kommuny Str., Chelyabinsk, 454080. E-mail: galina-rusman@yandex.ru

For citation: **G. S. Rusman**. On incentives in the criminal procedure activity *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47)*. 2014. pp. 154–158.

